

И птенцы расправляют крылья

Джун Мотидзуки

Подходя к автобусной остановке, чтобы проводить людей, на какой-то небольшой промежуток времени ставших частью его жизни, Джун даже и подумать не мог, что прощание окажется для него таким непростым. Наверное, он слишком быстро и легко привязывался к людям, особенно если брал за них какую-то ответственность, но знать, что, вероятно, больше никогда не увидит своего первого и единственного ученика, было немного грустно.

Джун не ожидал, что Кету Домар неожиданно объявит о своем желании отправиться в монастырь, причем не в тот, куда он сам его старательно звал, а в самый обыкновенный, планируя стать монахом со всеми вытекающими из этого последствиями. Согласно официальной версии, юноша надеялся, что таким образом ему будет проще сосуществовать в мире со своими способностями, которые он не слишком хотел развивать, боясь возможных последствий, но Джун догадывался, что это не единственная причина. Сюда явно приплетался и страх кому-то навредить, и переживания за сестру, вынужденную возиться с ним вместо того, чтобы немного подумать о себе и своем будущем, заведя семью или хотя бы начав смотреть на мужчин, как женщина. И последний вывод Джун взял отнюдь не с потолка, а из-за недавнего визита к Цэрин Лхаце Маркуса, который после этого неожиданным образом исчез, никого не поставив в известность о своем отъезде.

Джун Мотидзуки

Проведя небольшое расследование Джун выяснил следующее. Накануне дня, когда Кету Домар заявил о своем желании стать монахом, Маркус пытался сделать Цэрин Лхаце подарок, который она не приняла, сославшись на всякие разные причины, включая заботу о брате. И несчастный влюбленный, этот вывод он сделал сам, не придумал ничего лучше, чем исчезнуть в небытие, планируя то ли зализывать раны, то ли искать приключения, а может, попробовать сразу все и побольше.

Чувствуя ответственность за человека, сделавшего для него самого немало хорошего, Джун на некоторое время отвлекся от мыслей о сбегающем ученике, грядущей свадьбе и недоделанном столике, который он собирался поставить в их с Доминикой гостиную, когда такая появится, и занялся тем, о чем за последнее время успел практически забыть - начал писать заклинания. После первого и последнего визита Маркуса в его комнату у Джуна осталась забытая другом старая фотография его семьи, которую юноша положил рядом с собой, поскольку та принадлежала Маркусу и имела для него ценность. А дальше принялся старательно выписывать на заготовке для офуда иероглифы 五眼, представляя знакомое лицо, на котором улыбка, в отличие от его собственного, появлялась совсем нечасто. На удивление, сносное заклинание получилось у него практически сразу, что за всю его практику, насколько Джун помнил, случалось впервые. Так что практически сразу, воспользовавшись отсутствием посторонних глаз, молодой человек проскользнул в комнату, где горело священное пламя, и кинул в него изготовленную полоску бумаги с заклинанием, здраво полагая, что от священного огня сильно не убудет что-нибудь ему показать.

К сожалению, вызванное таким образом видение очень походило на воплощение в жизнь его худших подозрений. Четко разглядеть что-то полезное в пламени было непросто, но судя по всему дела у Маркуса, вероятнее всего, находящегося сейчас в Лхасе, обстояли не лучшим образом, что заставляло Джуна не просто ограничиться обычным прощанием, но и попросить у Цэрин Лхаце помощи, в которой она имела полное право ему отказать.

Цэрин Лхаце

Неожиданное решение брата стать монахом вызвало у Лэрин Лхаце настоящий шок. Девушка была готова к чему угодно, но только не к такому повороту событий, при котором тот оставался без ее опеки, а она сама без смысла к существованию. Сначала она даже не поверила в серьезность его намерений, свалив все на очередное помешательство, но уже очень скоро ей пришлось убедиться в твердости принятого решения, поскольку Кету Домар, демонстрируя полнейшую ясность мысли, продолжал стоять на своей, сколько бы она не пыталась его уговорить передумать.

Не удалось Цэрин Лхаце если и не отменить, то, хотя бы, немного отсрочить их отъезд из деревни, влекущий за собой скорое расставание. Впервые на ее памяти брат, находясь в здравом рассудке, проявлял такую твердость и упрямство, которое, в итоге, привело их, с небольшим багажом, который они перевозили чуть ли не в последний раз, на автобусную остановку. С хозяйкой дома, в котором они жили все эти месяцы и с ее семьей, девушка тепло попрощалась еще до того, как переступить через порог, не желая затягивать печальный момент, а вот с временным наставником брата им еще предстояло увидеться, поскольку тот выразил желание посадить их на автобус, отправляющийся в Лхасу, с которой и начинался их последний совместный с братом переезд. И, как оказалось, не обманул, поскольку, не успели они подойти к остановке, как практически сразу девушка заприметила двигающуюся в их направлении знакомую фигуру, появление которой теперь вызывало у Цэрин Лхаце не страх, как это было в самом начале, а искреннюю радость.

Джун Мотидзуки

Если его появление не осталось незамеченным, то и сам Джун достаточно быстро обнаружил искомую парочку, поскольку людей на остановке было немного, да и брат с сестрой как-то выделялись на их фоне, не давая себя пропустить, даже если бы вокруг была толпа.

- Точно не передумаешь? - обратился он к юноше, предварительно поздоровавшись с его сестрой. - Там тебе придется справляться самому, без моей помощи.

- Нет, - короткий ответ сразу развеял все надежды, показывая, что Кету Домар за очень короткий срок из мальчика превратился в мужчину, способного принимать непростые решения и брать на себя ответственность за их воплощение в жизнь. - Я справлюсь.

- Ну что с тобой поделать, - вздохнул Джун, понимая всю бесполезность попыток уговорить юношу остаться в деревне, - езжай. - Но от меня так просто не

отделаешься. - Он засунул руку в карман и вытащил из него свои четки из черного агата, сослужившего ему хорошую службу до этого момента. - Вот, - молодой человек вложил четки в руку своему временному ученику, - считай, что я буду рядом с тобой и смогу тебя защитить.

Джун почувствовал, как холодные пальцы юноши взволнованно подрагивают от его прикосновений, но Кету Домар изо всех сил старался не проявлять эмоции, пытаясь демонстрировать приличествующую мужчине сдержанность.

- Да ладно тебе, - Джун почувствовал, как у него самого к горлу подкатывает ком. - Можешь, так не стараться, я же понимаю все.

Резким движением он притянул юношу к себе и начал успокаивающе похлопывать его по спине, слыша в ответ, что-то очень напоминающее хлюпанье носом.

Цэрин Лхаце

Цэрин Лхаце никогда не думала, что видеть, как брат прощается с Джуном, будет настолько тяжело. Кету Домар даже в лучшие свои годы мало общался с другими людьми, не находя особого контакта и с членами своей семьи, чего уж там говорить о посторонних. Но за это короткое время он явно успел привязаться к человеку, протянувшему ему руку помощи, хотя никто не обязывал его это делать.

- Спасибо вам, - тихо произнесла девушка, видя как брат совсем по-детски уткнулся носом в чужое плечо, моментально растеряв свою показную мужественность. - Вы действительно очень нам помогли. И, пожалуйста, передайте мою благодарность Маркусу и извинения, если я была с ним груба.

После того, как молодой человек ушел из дома, где они с братом еще недавно жили, Цэрин Лхаце чувствовала себя очень неуютно. Если так разбираться, она сделала все правильно и ей не в чем было себя упрекнуть, но после этого ее стала посещать какая-то тревога, которую девушка поспешила связать с решением брата, а не с мыслями о допущенной ошибке, способной вывести Маркуса на темную дорогу. Ведь стремление испортить себе жизнь было его личным делом, в которое она не должна была лезть даже из самых благих побуждений, хотя бы по причине своей неспособности на что-то реально повлиять.

Джун Мотидзуки

Слова Цэрин Лхаце заставили его оторваться от прощания с ее братом, мягко отодвинув юношу и потрепав по голове, прежде чем обернуться к девушке.

- Ну, это же я доставил вам кучу неприятностей своим любопытством, так что и разбираться со всем стоило мне. - Джун не был уверен, что прямо со всем успел разобраться, но Кету Домар в последнее время действительно делал серьезные успехи, позволяя надеяться, что особая атмосфера монастыря действительно поможет ему обрести внутреннюю гармонию.

- А что качается Маркуса... - Джун немного замялся, понимая, что Цэрин Лхаце не обязана разгребать чужие проблемы, - я хотел попросить помощи. Он пропал из монастыря, и, похоже, влип в неприятности. Вы едете в Лхасу, и он, судя по тому,

что я видел, должен находиться там же. Нельзя ли его найти, используя это?

Джун протянул старую фотографию, которую уже использовал сам и которая, как он надеялся, могла помочь Цэрин Лхаце в случае ее согласия. За время работы с ее братом, он выяснил, что и сама девушка не так проста, и ее способности очень походили на то, что в свое время проделывала Яреци, собирая информацию о Ичиро. И пусть молодой человек плохо представлял, как они работают, предполагал, что, при желании, найти человека Цэрин Лхаце сможет, особенно, если у нее будет какая-то связанная с ним вещь.

Цэрин Лхаце

Просьба Джун застала девушку врасплох, и какое-то время она просто смотрела на протянутый ей снимок, не зная, как правильно реагировать. Она не хотела снова встречаться с Маркусом и давать ему ложную надежду, но и отказывать человеку, который так много сделал для ее брата, девушка не имела не малейшего права, так что после некоторых колебаний все-таки приняла фотографию.

- Хорошо, я попробую, - ответила она после недолгого молчания. - Вообще, для поиска человека ей сильно могло бы помочь что-то связанное с причиной его пропажи, но, в каком-то смысле, причиной она сама и была, если, конечно, после ухода Маркуса не произошло еще что-то, о чем она не знала. Но это что-то скорее всего должно было быть связано с его семьей, так что, при таком раскладе, полученная фотография могла оказаться весьма кстати.

- Но никаких гарантий дать не могу. - История с неприятностями, в которые по словам Джуна влип Маркус, девушке совсем не понравились. В какой-то момент она даже почувствовала что-то напоминающее вину, а потому, несмотря на отказ от вменяемого обещания, высказанного вслух, дала обещание себе самой сделать все от нее зависящее, чтобы найти Маркуса в Лхасе.

Тем временем автобус, выждав необходимое время, начал собираться отъезжать, заставляя их прервать прощание и заторопиться к оставшимся свободными местам.

- Нам пора, - она легонько подтолкнула брата, который начал хлюпать носом еще сильнее, чтобы тот не застывал на месте, если уж решил уезжать. - Еще раз извинитесь за нас перед вашей невестой. Спасибо вам за все. Будьте счастливы.

Сейчас, как ей казалось, она видела Джуну в последний раз. Цэрин Лхаце понятия не имела, куда направится после того, как останется одна, но в деревню, как и к своей семье, она возвращаться не собиралась. Слишком много моментов было связано с родительским домом и тем домом, где они с братом провели последние месяцы, и девушка не была готова сталкиваться с ними снова, зная, что Кету Домар уже никогда не появится там вместе с ней.

Джун Мотидзуки

Какое-то время Джун волновался, что Цэрин Лхаце откажется, и ему придется самому ломать голову над заданной другом непростой задачей, но та, немного поколебавшись, дала свое согласие, благодаря которому он мог облегченно выдохнуть и на несколько дней забыть о проблемах Маркуса, занявшись другими

вопросами. На душе как-то сразу стало спокойнее, словно готовность девушки помочь уже гарантировала успешный исход всего дела, что, как он в глубине души понимал, было, скорее, связано с попыткой переложить часть ответственности на другого, а не бросать все ради незапланированной поездки в Лхасу.

Пока они решали вопросы с поиском Маркуса, настало время сажать брата и сестру, которых он мог видеть в последний раз, на автобус, и Джун, оказав помощь в перетаскивании вещей, остановился неподалеку, следя за тем, как Цэрин Лхаце и Кету Домар занимают свободные сидения. Но вот автобус тронулся, медленно проезжая мимо, и он увидел, как юноша, недолгое время бывший его учеником, "прилип" к стеклу, одним свободным пальцем выписывая что-то очень похожее на "спасибо". Чувствуя себя последним сентиментальным идиотом, Джун не удержался и сорвался с места, пытаясь нагнать автобус и крича, срывающимся из-за бега голосом:

- Возвращайтесь! Я буду ждать! - Но сравниться по скорости с разгоняющимся автобусом он не мог, а потому уже очень скоро ему пришлось остановиться и, согнувшись пополам и тяжело дыша повторить. - Возвращайтесь...

Пусть Джун прекрасно понимал, что никто его уже не услышит, продолжал всем сердцем надеяться донести через расстояние если и не свой голос то, хотя бы, свою надежду увидеть Цэрин и Кету снова и услышать о том, как им, наконец, удалось обрести душевный покой.
